

КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА*

Отургашева Н.В.**

Аннотация

Актуальным направлением современной гуманитарной науки являются лингвокультурологические работы, отражающие идею антропоцентричности языка и позволяющие исследовать языковую картину мира как систему образов, значений и смыслов, закрепленных в языке народа посредством концептов.

Автор статьи анализирует содержание нескольких культурных концептов, отраженных в языковом сознании разных этнокультурных групп и выявленных в рамках лингвистического эксперимента, проведенного среди российских и китайских студентов. Выбор концептов продиктован не только их традиционной значимостью для русской и китайской культур, но и актуальностью для студенческой молодежи, чутко реагирующей на глобальные изменения в современном мире.

Сравнительное изучение концептосферы отечественной культуры в контексте иных культур позволит обозначить возможности бесконфликтного диалога на

* Статья поступила 18.10.2015 и прошла рецензирование 11.01.2016.

**Доцент кафедры гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ, Россия.

разных уровнях общения, поскольку культурные концепты, с одной стороны, выступают основанием для межкультурного диалога, а с другой, они способны ограничить возможности взаимопонимания участников коммуникации, так как «заряжены» смыслом, неочевидным и невятным для партнера. Подобные конфликты могут быть связаны не только с различной этнокультурной средой, но и со спецификой социального статуса в рамках одного общества.

Подобные исследования позволят не только обозначить основания и локализацию барьеров в межкультурной коммуникации, но и спрогнозировать оптимальное речевое пространство для диалога культур.

Ключевые слова: межкультурный диалог, концепты, лингвистический эксперимент, национальная идентичность.

Cultural Concepts as Room for Intercultural Dialogue*

Oturgasheva N. V.**

Abstract

Linguoculturological works that reflect the idea of anthropocentricity of a language and enable to research linguistic view of the world as a system of images, values and meanings entrenched in the language of the people by means of concepts is a currently important trend of the present day human sciences.

The article writer analyses content of several cultural concepts reflected in linguistic consciousness of different ethno-cultural groups and revealed during linguistic experiment carried out among the Russian and the Chinese students. The choice of concepts was prompted not only by their traditional significance for both Russian as well as Chinese culture but also by their relevance to student-age population responsive to global changes in the present-day world.

Comparative studies of native culture sphere of concepts within the context of other cultures enable to find out ways of conflict-free dialogue at different levels of communication since cultural concepts on the one hand serve as a basis for inter-cultural dialogue, and on the other hand they are able to limit mutual understanding of

* Received: October 18, 2015; Accepted: January 11, 2016.

** Associate professor, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of People's Economy and Public Administration by RF President, Russia

communication participants as they are 'charged' with the meaning, which is not obvious and incomprehensible for a partner. Such conflicts can be connected not only with different ethno-cultural environment but also with specific nature of social status within one and the same society.

Such research makes it possible not only to designate the bases and localization of barriers in intercultural communication but also to forecast the optimal sprachraum for the dialogue of cultures.

Key words: inter-cultural dialogue, concepts, linguistic experiment, national identity.

跨文化對話空間的文化概念 *

奧圖爾加修娃 **

摘要

語言文化學研究為現代人文科學的重要方向，這類研究反映出語言的人類中心論，並可探究透過概念鞏固於民族語言中作為形象、意義與引申涵義系統的語言世界圖景。

本文作者分析反映在不同族群體的語言意識及顯露於對俄羅斯與中國學生進行的語言實驗的數個文化概念內容。這些概念的選擇不僅以它們在俄羅斯與中國文化中具有的傳統重要性，更以它們對當代世界全球變遷有著敏銳反應的青年學子的現實性為考量根據。

我國文化在其他文化背景下之概念圈比較研究可指出不同交際層面中無衝突對話的可能性，由於文化概念一方面代表跨文化對話的基礎，而另一方面，這些概念卻會限制交際參與者相互理解的可能性，因為它們對交際夥伴來說具有不明顯且含糊的引申涵義。類似的衝突可能不僅與不同的民族文化環境，更與在社會階層框架下之地位特色有關。

類似的研究不僅指出跨文化交際中障礙的起因與限制，更可預測最適宜不同文化對話的言語空間。

關鍵詞：跨文化對話、概念、語言實驗、國家認同。

* 本文 2015 年 10 月 18 日到稿，2016 年 1 月 11 日審查通過。

** 作者係俄羅斯西伯利亞行政管理學院副教授。

Основанием межкультурного диалога и, одновременно, его смысловыми границами выступают внутренние установки участников коммуникации, сформированные всем многообразием факторов, которые определяют национальную идентичность народа. Если говорить о России, то «не этнонациональный, а социокультурный компонент и раньше, и сейчас продолжает выступать как базовая конструкция в сознании русских»¹. Общность языка и культуры, единые представления о краеугольных началах жизни – вот то, что объединяет людей разных национальностей в единый народ. Ценностные координаты культуры выражают себя, в свою очередь, через систему концептов - многомерных культурно-значимых образований, опредмеченных в той или иной языковой форме. Автор статьи анализирует содержание нескольких культурных концептов, отраженных в языковом сознании разных этнокультурных групп.

В рамках исследования был проведен социолингвистический эксперимент ассоциативного типа, в котором приняли участие следующие группы респондентов:

1. российские студенты первого курса, получающие специальность «государственное и муниципальное управление» в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск, 41 человек, 17 – 18 лет);
2. российские студенты второго курса, получающие специальность «реклама и связи с общественностью» в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск, 30 человек, 18 – 19 лет);

¹ Сергеева А.В. *Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность*, – 6-е изд. - М.: Флинта : Наука, 2008, с. 264.

3. студенты из Тайваня, изучающие русский язык в Национальном Тайваньском университете и Государственном университете Чженьчжи факультета славистики (г. Тайбэй, 20 человек, 18 – 20 лет),
4. школьники 9-х – 10-х классов из Китая, приступающие к изучению русского языка (г. Циндао, 22 человека, 15 – 17 лет);
5. школьники 9-х – 11-х классов из Монголии, изучающие русский язык в школе для одаренных детей «Дарын» (г. Улгий, Баян-Улгийский аймак, 24 человека, 15 – 17 лет).

Эксперимент проводился на русском языке, при этом российские участники – носители языка, а респонденты из Китая, Тайваня и Монголии – билингвы, их билингвизм – поздний, искусственный, сформировавшийся в результате изучения русского языка в школе (старшеклассники из Китая и Монголии) или в вузе (студенты из Тайваня). Следует отметить, что по этническому составу респонденты из Монголии – казахи, так как Баян-Улгийский аймак является основным местом проживания казахов в Монголии. В случае с китайскими школьниками для проведения анкетирования использовался язык – посредник (английский), поскольку к изучению русского языка они только приступали. Участники эксперимента указывали свой возраст, пол и образование. Возраст респондентов – от 15 до 20 лет. Эксперимент проводился в России (г. Новосибирск), Тайване (г. Тайбэй), Китае (г. Циндао), монгольские школьники отвечали на вопросы в Новосибирске, куда они приезжали для продолжения изучения русского языка.

В ходе свободно-ассоциативного эксперимента его участники заполняли опросный лист, в котором записывали свои ассоциации и приводили определения к нескольким словам - стимулам. В качестве стимула респондентам были предложены имена исследуемых концептов: образовательных (**книга, шпаргалка,**

учитель), социологических (**чиновник**) и топонимических (**Россия, Китай**).

Поскольку монгольские школьники присоединились к эксперименту позже остальных, топонимический концепт **Монголия** в опросном листе отсутствует. Выбор концептов продиктован не только их традиционной культурной значимостью, но и актуальностью для учащейся молодежи, живущей в стремительно меняющемся мире и чутко реагирующей на глобальные изменения в области политики, культуры, международных отношений. В ходе исследования предпринята попытка поиска базовых концептов, менее всего подверженных историческим изменениям и, соответственно, способных выступить основанием бесконфликтного диалога в межкультурной коммуникации.

Результаты анкетирования в статье приводятся в процентном соотношении, наиболее частотные ответы сопровождаются указанием на количество процентов данных ответов среди всех полученных в соответствующей группе респондентов, при цитировании ответы участников эксперимента выделяются курсивом. Данные, обобщающие картину сходств и различий ассоциаций респондентов, приводятся в итоговой таблице.

Одним их ключевых концептов в сознании учащейся молодежи выступает книга. В России отношение к **книге** – традиционно уважительное. В древности книги украшали дорогими окладами, берегли и передавали детям и внукам как величайшую ценность. В советские времена наличие домашней библиотеки – показатель культуры семьи, предмет ее гордости. По замечанию исследователя, «это отличает русские дома от европейских, где на видное место выставляются другие объекты материальной культуры. В русском доме книги – это марка дома,

которая при первом же взгляде дает большую информацию о вкусах и интересах жильцов»².

Безусловно, сегодня книга потеснена другими формами досуга и, прежде всего, телевидением и Интернетом. Однако ответы респондентов свидетельствуют о том значении, которое по-прежнему имеет для них книга: она связана в сознании студентов – будущих управленцев с областью *знаний и размышлений*, обретением *мудрости и опыта*, обучением в *школе или институте*. Она всегда вызывает позитивные коннотации различного характера: *интерес*, *«вкусно пахнет»*, *удовольствие*, *уют*, *любимое дело*. Зачастую студенты указывают имена любимых авторов (*Пушкин, Набоков*) и названия произведений (*«Мастер и Маргарита», Э. Сафарли «Если бы ты знал...»*). Среди определений книги доминируют прилагательные, характеризующие степень увлеченности самим процессом чтения: *интересная (48)*, *увлекательная (22)*, *захватывающая*, *интригующая*. Довольно часто позитивно окрашенные определения переносятся на самого читателя, и он предстает перед нами как *«начитанный, умный, эрудированный, воспитанный, интеллектуальный, образованный»*. Процесс чтения книги осознается как необходимое условие становления развитой современной личности.

Гуманитарно ориентированная группа будущих специалистов по рекламе и связям с общественностью дает более богатую, насыщенную ассоциациями картину, которая включает в себя *«зимний вечер, ламповый цвет, первые прочитанные слова, любовь, мудрость, путешествие»*. Среди писательских имен – *А. Конан-Дойл «Затерянный мир», Шерлок Холмс, Бродский, Островский, «Поучение детям» Вл. Мономаха «Гарри Поттер», «Анна Каренина»*. Большой пласт лексики связан с областью духовной и интеллектуальной деятельности:

² Там же, с 45.

познание, сознание, ясность, мудрость, тайны, скрытый смысл, сила, разум, умные мысли, опыт прошлого, созидание, дух, духовность. Доминанта семантического поля образована вектором интеллектуальной деятельности: *знания, учеба, библиотека (20)*, а преобладающая оценка книги – *интересная (53)*.

Для тайваньских студентов книга – и в рамках традиции, и в контексте актуальной для них деятельности – понятие значимое и наделенное позитивным смыслом. Оно связано со *знанием, мудростью, философией, чтением, образованием, учебой*. В отличие от российских студентов, тайваньские называют в качестве определений такие, которые свидетельствуют о труде прочтения – занятии не всегда увлекательном и легком, а также о физических характеристиках книги: *тяжелая (40), толстенная, серьезная, трудная*. Хотя и здесь среди оценок доминирует – *интересная (40)*.

Учеба в старших классах определенным образом формирует круг чтения китайских школьников и характер их отношения к книге как к авторитетному источнику знания: *«Я люблю читать книги, которые придают сил и наставляют меня на правильный путь»*. Среди любимых жанров, названных респондентами данной группы – *рассказы (36) и истории(18), учебные книги (36), журналы (36), книги о русской культуре (18), сказки*.

Для монгольских школьников книга также связана с уроками, она – сфера знания(38) и образования, *«окно мира»*, читающий человек *«будет образованным»*. Среди названных жанров – *легенды, стихи, загадки*.

Безусловно позитивной предстает в результате проведенного эксперимента фигура **учителя**: он связан в сознании первокурсников (Государственное и муниципальное управление, г. Новосибирск) со школой или конкретными преподавателями (иногда прямо указываются имена *классных руководителей*), с *мудростью и знаниями, с помощью в обучении*. В ассоциативном ряду появляются

такие понятия, как *друг, наставник, советник, помощник* и даже – *мама*. Интересно, что среди качественных характеристик «*добрый*» (29) значительно преобладает над «*строгим*» (17); что касается других определений, указывающих на интеллектуальные и эмоциональные качества учителя, то все они носят позитивную окраску: *понимающий, мудрый, справедливый, умный, образованный, любимый, хороший*.

В группе студентов, специализирующихся в области «Рекламы и связей с общественностью», при характеристике учителей решающим также оказывается полученный опыт отношений с ними в школе. И это, в основном, позитивный опыт: учитель в глазах первокурсников выступает как *умный (43), мудрый (13), понимающий (13), образованный (7), добрый (23), любимый (13), строгий (33)*.

В китайской картине мира фигура учителя занимает особое и очень авторитетное место. Конфуций – учитель Кун – сформировал отношение к учителям как к носителям знания и источнику мудрости, усилиями которых должны формироваться когорты благородных мужей – правителей Поднебесной. Почтительность к старшим, благодарное внимание, скромность – таковы рекомендуемые нормами отношения учителя и ученика со времен Конфуция, которые, на наш взгляд, в полной мере отразились в ответах современных студентов. Позитивные коннотации у тайваньских респондентов окрашены в более высокие и сдержанные тона: учитель для них – это *друг, наставник, руководитель, советник*. Его характеристики лишены непосредственности оценок российских студентов (во всяком случае, совсем немного таких определений, как *дружелюбный, добрый, восторженный, любящий*) и, напротив, указывают на статус и социальную дистанцию в отношениях: *строгий (40), суровый, серьезный (30), уважаемый, старший, профессиональный, пунктуальный, занятый, влиятельный, самоотверженный, уважаемый*. Следует заметить наличие

нескольких негативных ассоциаций (*диктатура, принудительное кормление*) и характеристик: *старомодный, безжизненный*.

В системе школьного образования фигура учителя – ключевая, для китайских школьников (г. Циндао) она окрашена исключительно в положительные тона и связана с образом любимого и, в известной мере, идеализированного учителя. Соответственно, среди характеристик доминируют такие оценки, как *терпеливый (63), красивый (45), дружелюбный (27), молодой(27), веселый(27), добрый(27), энтузиаст*.

У монгольских школьников образ учителя формируется в модальности долженствования: *он «должен быть добрым», «его обязанность – хорошо обучить детей и хорошо общаться с ними», «его должны уважать»*. Из предложенных школьниками определений доминируют позитивные оценки: *добрый (38), умный (25), образованный(25), заботливый(25), строгий (25)*), однако встречаются и более сдержанные характеристики: *усталый, нервный, занятой*. Старшеклассники обращают внимание на внешний вид и поведение: *учитель носит костюм, «черную одежду», ругает непослушных, но, главное, - «не устает учить»*.

Шпаргалка закономерно вызывает у российских студентов ассоциации, связанные с ситуацией школьной контрольной работы или сессии в институте (*экзамен, зачет*). Качественные характеристики, данные участниками эксперимента, выглядят весьма амбивалентно: с одной стороны, шпаргалка понимается как *обман самого себя, хитрость, жульничество, неуверенность и страх*, с другой стороны, как *необходимая помощь, подсказка, подстраховка*. Причем количество сторонников этих прямо противоположных точек зрения вполне сопоставимо.

airiti

Ответы тайваньских студентов свидетельствуют о схожести формального отношения к шпаргалке: среди определений также есть *«маленькая»* и *«полезная»*, она тоже связана с *экзаменом, контрольной работой и школой*. Существенное отличие заключается в категоричном этическом осуждении явления, о чем свидетельствуют такие резкие оценки, как *позорная (30), несправедливая (20), презренная, подлая, нечестная, плохая, нехорошая, бесславная*.

Для школьников Китая использование шпаргалки – явление недопустимое, оно оценивается как *«очень плохой путь к получению ответа»(18)*. Респонденты решительно отвергают для себя возможность списывать как неприемлемый вариант получения оценки: *«Я никогда (18) не списываю», «я не знаю, как списывать», «я хороший ученик, я не пользуюсь шпаргалками», «я не помышляю об этом»*. Они охотно используют фразеологизмы, которые отражают убеждение в необходимости упорного труда для получения знаний: *«Без труда не вынешь рыбку из пруда», «терпение и труд все перетрут»*.

Монгольские старшеклассники в целом солидарны с такой оценкой, для них шпаргалка – *плохая (25) и вредная вещь, она – «враг образования»,* ее используют *«необразованные люди»*. Однако среди ответов встречаются и более «толерантные» суждения о данном явлении школьной жизни: мы ее *«делаем перед экзаменом»,* она *маленькая (38), хорошая, секретная, «бумага с ответами и домашним заданием»*.

Неоднозначно выглядит созданный российскими студентами (направление подготовки «Государственное и муниципальное управление») образ **чиновника**: он связан с семантическими полями *власти, государства, управления* и, кроме того, осознается некоторыми студентами как их непосредственное будущее (*«мое будущее», профессия (5), Государственное и муниципальное управление (5)*). Среди негативных реакций на слово «чиновник» следует отметить такие атрибуты

коррупции, как «деньги», «взятки», «ложь». Среди определений преобладают позитивные характеристики интеллектуальных и моральных качеств (*умный, честный, ответственный, добросовестный, справедливый*), вместе с тем студенты указывают и на отрицательные черты чиновника, которые активно обсуждаются и осуждаются современным обществом: *хитрый, скупой, надменный, злой, не всегда честный, а жаль!*

В ответах студентов – гуманитариев (направление подготовки «Реклама и связи с общественностью») доминируют негативные оценки, которых заметно больше, чем в анкетах будущих управленцев. Выделяются 3 смысловых поля: нейтральное (*служба государству, государственная деятельность*), позитивное (*помощь людям, ответственность*) и негативное (оно преобладает): *коррупция и жадность*. Обращают на себя внимание крайности в оценках моральных качеств чиновника.

Студенты данной группы более критичны, они отмечает приметы роскошной жизни: *деловой дорогой костюм от «Армани», машина, Лэнд Ровер или Мерседес, Лексус*, основанной на коррупции (*вор (10), взяточник (7), бездельник, ложь (10), обман (7), воровство (7), коррупция (23), казнокрад, хитрец, взятка (17), наглость, неприкосновенность, безделье и богатство, деньги (17)*). Кроме того, они усматривают связь образа чиновника с русской литературой и вспоминают известные произведения Н.В. Гоголя и А.П. Чехова. Пожалуй, именно в отношении данного концепта взгляды российских студентов расходятся наибольшим образом.

Русская литература и современная публицистика сформировала весьма специфическое отношение к чиновничеству, отличающееся от вполне нейтрального взгляда на класс государственных служащих у иностранцев. «Исключительно сильная своим обличительным пафосом, наша литература наложила эмбарго на целые занятия и профессии. Началось это в незапамятные времена с насмешек над

подьячими. Если бы Пушкин в "Станционном смотрителе", Гоголь в "Шинели" и Достоевский в "Бедных людях" не заступились за чиновников, мы не узнали бы, как можно быть чиновником, оставаясь человеком»³. Полагаем, что знакомство с широким кругом русской литературы, журнальной прессы и Интернетом оказало определенное влияние на мнение студентов данной группы.

Показательно отношение к понятию «чиновник» у студентов Тайваня: китайская традиция предписывает почтительное отношение к сановникам, которые выступали не только как государственные функционеры, но и как наиболее мудрые и знающие члены общества. Однако различия исторического пути и общественно-социальной стратификации общества Китая и Тайваня оказали существенное влияние на концептосферы данных народов. Это заметно, в частности, по реакциям участников эксперимента на слово – стимул «чиновник»: в ассоциативном ряду у тайваньских студентов – все та же *коррупция (25), деньги, мафия, взяточничество*, а среди определений – *коррумпированный, продажный, ленивый, консервативный, неэффективный, некомпетентный*. Нейтральная часть смыслового поля образована лексикой, указывающей на формальные связи чиновника с миром, выгодно отличающие его от прочих членов общества: *установленная зарплата, социальное пособие, много отпусков, здания, документ, министр, политика, Президент (25), формальности*.

Традиционные установки китайской культуры в отношении образа чиновника в полной мере реализовались в ответах китайских старшеклассников: он «очень хороший» (18), «хороший для нас», «великий человек, который служит людям и спасает всех людей от опасности», он «властный и авторитетный», «мы все их любим и поддерживаем».

³ Хазагеров Г. *Персоносфера русской культуры*. Электронный ресурс. Новый мир, 2002, № 1. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/1/hazag.html

В ответах монгольских школьников чиновник предстает, прежде всего, *богатым (50), затем честным (25) и умным (25)*. Возникает важная идея работы на благо народа и для народа: он *«народный работник», должен быть «честным перед народом» (25), «его хвалят и уважают люди», потому что он «работает для народа»*. Его внешние приметы – *костюм (38), черный кейс*, внутренние качества – *образованный, очень культурный, активный, заботливый*.

Реакция российских участников опроса (первая группа студентов) на слово **«Россия»** свидетельствует о чувстве национального достоинства и глубокого уважения к Родине: в ряду ассоциаций отметим доминирующие понятия *Родина (58), Родина - мать, держава, Отчизна, Отечество, моя страна, мой дом*, а в ряду определений – *огромная, могучая, могущественная, Великая, величавая, непобедимая, необъятная*. Среди характеристик России даны не только указания на ее размеры (*большая (22), могучая (19), великая (34), необъятная, широкая, огромная, бескрайние просторы*), политическое устройство (*суверенная, независимая, демократическая*) и природное своеобразие (*поля, береза*), но и эмоционально выраженные оценки, фиксирующие результаты личного отношения к своей стране (*любимая (17), родная (19), прекрасная, самая лучшая, святая, величавая, светлая*). Следует отметить несколько стереотипных (*кокошник, матрешка, щедрая душа*) и негативных (*грязь, немытая*) реакций, оказавшихся в абсолютном меньшинстве. Обращают на себя внимание студентов два имени, представляющих Россию – это *Петр Первый и Путин*.

У второй группы студентов из России (специализация «Реклама и связи с общественностью») возникают поэтические аллюзии, связанные с наиболее известными произведениями, представленными в школьной программе. Более разнообразны и разносторонни характеристики России: от *храма Василия Блаженного до автомата Калашникова*, от пушкинского *«И на обломках*

самовласть напишут наши имена» и тютчевского «*Умом Россию не понять»* до «*Левиафана»* А. Звягинцева. Больше ассоциаций с фольклорным и книжным образом России: *колокольный перезвон, церкви в центре деревень*. Видимо, респонденты данной группы больше читают прессу и следят за новостями, поэтому в их ответах появляются актуальные политические символы: *Крым, истерия, санкции*. Значительно возрастает количество упоминаний Президента России *В.В. Путина* по сравнению со студентами – управленцами (27% опрошенных против 2,4%). Ответы свидетельствуют о большей начитанности и широком кругозоре публики. Ряд прилагательных указывает на позитивно-поэтическое отношение респондентов к России: *огромная (37), могучая (30), великая (23), родная (23), любимая (17)*.

Безусловно, интересен взгляд студентов из Тайваня на Россию – далекую, но все же знакомую в связи, как минимум, с изучением русского языка. Среди ассоциаций лидируют *Москва (40), В.В. Путин (30), война (20)*, русская культура представлена *балетом и Красной площадью, Пушкиным, Толстым и Чеховым*, современные реалии жизни – *водкой, снегом, Украиной*. Представление о России отражают такие понятия, как *патриотизм, Родина, тайна, сила*, некоторые стереотипы (*медведь*), политическая лексика: *коммунист, олигархия*. Среди оценочных характеристик заметно лидирует климатическая особенность России: для 80 процентов опрошенных она, прежде всего, *холодная*, а уже затем *большая (40) и сильная (20)*.

Следует допустить, что на ответы школьников в отношении топонимических концептов могла повлиять ситуация проведения анкетирования: китайские старшеклассники заполняли опросные листы непосредственно во время их встречи в школе г. Циндао с группой преподавателей из России, этой встрече сопутствовала торжественная и праздничная атмосфера.

Реакция китайских школьников на слово-стимул «Россия» – воодушевленно-радостная, самые распространенные эпитеты – *прекрасная, чудесная, красивая (63), сильная (18), большая (18) дружелюбная (18), властная, авторитетная страна*. Многие школьники хотят познакомиться с Россией, ее культурой: *«Я люблю Россию, я надеюсь когда-нибудь туда съездить (18)», «я хотела бы жить в России после замужества»*. Многие выражают надежду на крепкую и долгую дружбу с Россией: *«Я думаю, мы могли бы построить мост добра и дружбы между Россией и Китаем. Мы будем иметь наилучшие отношения в будущем»*.

Монгольские школьники отвечали на вопросы анкеты в Новосибирске, куда они приехали на курсы изучения русского языка. Образ России формируется у них на пересечении полученных прежде знаний и актуальных впечатлений от пребывания в Новосибирске. Содержание концепта определено географическими (*Москва (38), большая территория(75), граница с Монголией, красивая природа, лесной медведь*) и социокультурными (*традиции, сувениры, хохлома, матрешки, стройные люди, алкоголь*) представлениями. У некоторых респондентов «Россия» и «Новосибирск» совпадают в смысловом объеме: *чистый город, мне нравится город, большой город со многими людьми, серый* (при вопросе о России).

Эксперимент засвидетельствовал весьма противоречивые отношения российских студентов (Государственное и муниципальное управление) к **Китаю**: с одной стороны, он – *большой, огромный, инновационный, могущественный, «поднебесная мастерская мира»*; с другой, - *маленький, грязный, тесный, хитрый, «как один большой балаган!»*. С точки зрения одних, с Китаем связаны *передовые технологии, экспорт, техника*, по мнению других, – *дешевые товары, подделка, копирование*. При всем разнообразии и даже противоречивости мнений относительно Китая, его бесспорной характеристикой большинство опрошенных признают *многолюдность, густонаселенность страны* и называют в качестве

отличительных признаков некоторые этнические (*узкие глаза*), гастрономические (*чай, рис*), культурные (*опера, фарфор, китайские фонарики, Брюс Ли, Джеки Чан*) и исторические (*Великая китайская стена, дракон, императоры*) особенности. По отношению к России, по мнению студентов, Китай выступает *соседом, союзником и другом*, иногда с оговоркой: *хитрый, но дружественный*. Среди его качественных характеристик преобладают позитивные: *красивый, солнечный, гостеприимный, дружественный, интересные обычаи и нравы, гармония с природой*. Показательным можно считать признание одного из студентов: «*Я мало что знаю об этой стране*». Следствием незнания становится и непонимание культуры: страна воспринимается как *загадочная, язык – непонятный*.

Российские студенты, специализирующиеся в области рекламы и связей с общественностью, к сожалению, путают Китай с Японией и на уровне парафразы (*Страна восходящего солнца*) и на уровне этнографических артефактов (*кимono*). Самый распространенный ответ – о многонаселенности Китая (*«муравейник»*), самые важные акценты – на этнографических и культурных особенностях (*острая пицца, Конфуций, Великая китайская стена*), дешевых товарах (*челноки, резиновые тапочки, Китай одевает весь мир, глобализация*) и политических ориентирах (*оплот коммунизма, мировая угроза,*). Взгляд очевидца: «*мертвая от химикатов земля в Приморском крае*».

В ответах тайваньских студентов отражается непростая политическая ситуация, которая характеризует современные и до конца не определенные отношения Тайваня с континентальным Китаем: Тайвань претендует на политическую и экономическую независимость, Китай старается эту независимость ограничить. Поэтому в разговоре о Китае доминирует политический аспект, причем, зачастую, в негативном контексте: *коммунизм (30), Мао Цзэдун (20), диктатура, промывание мозгов, подбострастие, ракетная угроза, запугивание, устраивать*

резню, угроза независимости Тайваня. Эта же тенденция – в качественных определениях: *коммунистический, продажный, старый, бедный.* Однако чаще других – *древний (20), большой (20), переполненный (20), грязный.*

Восприятие родины у китайских школьников согрето искренним чувством глубокой привязанности и любви: *«Я люблю мою родину», «Это моя страна, я люблю ее».* Такое отношение проявляется в определениях: страна *прекрасная, дружественная, большая.* В качестве характерных признаков респонденты называют *большое население (18), много вкусной еды (18), много красивых мест (18), дружелюбных людей.* Многие выражают надежду на добрососедские отношения с Россией: *«И я желаю, чтобы дружба между Россией и Китаем становилась все более глубокой».*

Для монгольских школьников Китай ассоциируется не только с масштабом страны и ее огромным населением (*много людей (62), большая страна – (38)*), но и с *некачественными товарами (38).* Монгольские школьники знают о том, что *красный цвет – символ Китая, что в Китае есть народные традиции, легенды, многочисленные праздники, невысокие и быстрые китайцы, большие города (некоторые из них грязные), активные чиновники.*

Данные проведенного эксперимента обобщены в представленной ниже итоговой таблице, в которой помещены наиболее частотные ответы респондентов с указанием процентов таких ответов в общем объеме полученных данных в каждой группе участников эксперимента. Жирным шрифтом выделены ответы, повторяющиеся в трех и более группах, курсивом – повторяющиеся только в двух группах.

Книга				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
Знание 29	Библиотека 20	Знание 40	Рассказы 36	Знание 38
<i>Чтение 22</i>	<i>Чтение 13</i>	Бумага 20	Истории 18	Информация 18
Интерес 12	<i>Учеба 13</i>	Запах 20	Журналы 36	Образование 10
Интересная 48	Интересная 53	Интересная 40	<i>Учебная 36</i>	<i>Старая 18</i>
Увлекательная 22	<i>Старая 17</i>	Тяжелая 40	Историческая 18	Интересная 9
Захватывающая 14	<i>Толстая 17</i>	Творческая 20	Волшебная 9	<i>Толстая 9</i>
Учитель				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
<i>Знание 19</i>	Первый учитель 20	Лекции 20	Любимый учитель 27	Учеба 50
Школа 17	<i>Знание 20</i>	Школа 20	Классный руководитель 10	Школа 50
Наставник 10	Урок 23	<i>Друг 20</i>	<i>Друг 10</i>	Костюм 25
Добрый 29	Умный 43	Строгий 40	<i>Терпеливый 63</i>	Добрый 38
Строгий 17	Строгий 33	Серьезный 30	Красивый 45	Строгий 38
Умный 14	Добрый 23	<i>Терпеливый 20</i>	Добрый 27 Веселый 27 Молодой 27	Умный 25
Шпаргалка				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
Экзамен 22	Экзамен 37	Экзамен 40	Плохой путь 54	<i>Бумага 25</i>
<i>Помощь 19</i>	<i>Помощь 27</i>	<i>Бумага 30</i>	<i>Ответы 27</i>	Экзамен 10
Хитрость 10	Школа 17	Контрольная работа	Экзамен 9	<i>Ответы 10</i>

		20		
Маленькая 48	Маленькая 57	<i>Позорная 30</i>	<i>Позорная 45</i>	Маленькая 38
Полезная 14	Незаметная 27	Нервная 30	<i>Плохая 36</i>	<i>Плохая 25</i>
Нужная 10	Полезная 20	Полезная 20		Секретная 10
Чиновник				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
<i>Власть 19</i>	<i>Коррупция 23</i>	<i>Коррупция 25</i>	<i>Служба 9</i>	Костюм 38
Деньги 17	<i>Власть 20</i>	Президент 25	Помощь 9	Работа 38
Управление 12	Деньги 17 Взятка 17	Деньги 10	Поддержка 9	<i>Государственная служба 25</i>
Умный 22	Хитрый 20	<i>Коррупцированный 20</i>	Очень хороший 18	<i>Богатый 50</i>
<i>Честный 14</i>	<i>Богатый 17</i>	Ленивый 20	Великий 9	<i>Честный 25</i>
Важный 10	Умный 13	Неэффективный 20	Властный 9	Умный 25
Россия				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
<i>Родина 58</i>	<i>Путин 27</i>	Москва 40	<i>Дружба 27</i>	Москва 38
Страна 29	<i>Родина 30</i>	<i>Путин 30</i>	Москва 9	Новосибирск 38
<i>Дом 14</i>	<i>Дом 23</i>	Война 20 Водка 20	Санкт-Петербург 9	Традиции 25
Великая 34	Огромная 37	Холодная 80	<i>Красивая 63</i>	Большая 75
Большая 22	<i>Могучая 30</i>	Большая 40	Большая 18	Многонациональная 25
<i>Могучая 19</i> <i>Родная 19</i>	Великая 23 <i>Родная 23</i>	<i>Сильная 20</i>	<i>Сильная 18</i>	<i>Красивая 13</i>
Китай				
Российские студенты - управленцы	Российские студенты - гуманитарии	Тайваньские студенты	Китайские школьники	Монгольские школьники
Большое	Китайская стена	Коммунизм 30	Большое	Много людей

население 31	23		население 18	62
<i>Чай 12</i>	<i>Чай 13</i>	Мао Цзэдун 20	красивые места 18	Некачественные товары 38
Китайская стена 7	Производство 13	Китайская Стена 10	Вкусная еда 18	Праздники 13
Большой 22	<i>Многонаселенный 27</i>	Большой 20	Большой 27	Большой 38
<i>Многонаселенный 14</i>	Развитый 13	<i>Древний 20</i>	Дружественный 18	Огромный 13
Хитрый 7	Дешевый 10 Интересный 10	Перепополненный 20	<i>Древний 18</i>	Современный 13

Участники эксперимента подтвердили предположение о том, что культурные концепты, с одной стороны, выступают основанием для межкультурного диалога, а с другой, они способны ограничить возможности взаимопонимания участников коммуникации, поскольку «заряжены» смыслом, неочевидным и невнятным для партнера. В концептосфере отражается дух народа: его верования, традиционные представления, исторический опыт, характер осмысления действительности, отношение к миру и к человеку. Конфликт концептов, сложившихся в разных культурных «гипертекстах», способен привести к серьезным заблуждениям в отношении участников межкультурной коммуникации и, как результат, к коммуникативной неудаче, непониманию и недоверию.

Заметим, что подобные конфликты могут быть связаны не только с различной этнокультурной средой, но и с качеством образования, спецификой социального опыта и статуса в рамках одного общества. Так, наиболее заметную разницу во взглядах на социологический концепт «чиновник» продемонстрировали российские студенты, обучающиеся в одном вузе, но получающие разные специальности и по-разному ориентированные в пространстве социальной жизни.

Для будущих управленцев «чиновник», с учетом перспективы их будущей деятельности, мыслится как неких образцовый вариант государственного служащего. Для специалистов по связям с общественностью более характерен критический взгляд на действительность и вытекающие из него негативные оценки чиновника, вполне соотносимые с характеристиками тайваньских студентов. Идеализированный вариант образа в русле сложившейся традиции уважительного отношения к государственным чиновникам возникает в рассуждениях китайских старшеклассников. Таким образом, содержание концепта формируется под влиянием таких различных факторов, как установки национальной культуры и литературы, круг чтения, возраст и уровень образования участников эксперимента, их национальная принадлежность и имеющийся социальный опыт. В настоящем исследовании наиболее существенными параметрами, повлиявшими на его результат, являются возрастные характеристики участников, уровень их образования, степень владения русским языком, а для студенческой молодежи – специализация и направление профессиональной подготовки.

Эксперимент продемонстрировал также значимость в структуре концепта его ценностной составляющей, которая с разной степенью интенсивности – в зависимости от различных экстралингвистических факторов – проявила себя в реакциях респондентов. Согласимся с утверждением В. Карасика, что «центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, скучно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре

концепт»⁴. Качество и эмоциональная шкала оценок может меняться в зависимости от национально, социально или индивидуально обусловленных факторов, однако сама возможность оценивания лежит в основании концепта как явления языка и культуры.

Достаточно ожидаемой была разница в подходах к топонимическим концептам («Россия» и «Китай») у учащейся молодежи разных стран: это легко объясняется представлениями о своем / чужом мире, эмоциональным отношением к родной стране, актуальными социально-политическими реалиями современной действительности. А вот диапазон этических оценок шпаргалки как заурядного явления школьной жизни демонстрирует весьма заметную разницу традиционных ценностей культуры: понятие стыда, позора от несправедного поведения оказывается гораздо более актуальным для студентов Тайваня и школьников Китая. У российских студентов доминируют формальные оценки, лишённые морального осуждения: *маленькая, незаметная, спрятанная*. Следует признать, что авторитет моральных оценок, понятие стыда отступают перед прагматическим доводом «полезно» – и, к сожалению, не только в данном случае.

Сравнительное изучение концептосферы отечественной культуры в контексте иных культур позволяет обозначить возможности бесконфликтного диалога как внутри общества, так и на межкультурном уровне общения. Исследования по типологической когнитивистике помогут определить круг базовых концептов, фиксирующих наиболее устойчивые ценностные координаты в культуре разных народов, а также точки пересечения и расхождения данных координат. Особенно актуальной данная задача представляется в отношении школьников и студентов, поскольку от их умения договариваться и понимать друг

⁴ Карасик В.И., Слышкин Г.Г.. *Базовые характеристики лингвокультурных концептов* / Антология концептов. Том 1, с. 13-14.

друга зависит состояние мира во всех смыслах этого многозначного слова. Решение данной задачи должно лежать в области межкультурных контактов, академической мобильности студентов, повышения качества гуманитарного образования, изучения иностранных языков (и, в частности, русского языка как иностранного) в солидном культурологическом контексте – все это будет способствовать формированию «когнитивной гибкости» участников диалога, позволяющей угадывать за универсальными понятиями и схемами бесконечное множество национально и культурно окрашенных подробностей, смыслов и ассоциаций.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В.И., Слышкин Г.Г., *Базовые характеристики лингвокультурных концептов* / Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.

Сергеева А.В. *Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность*. – 6-е изд. - М.: Флинта : Наука, 2008. – 320 с.

Хазагеров Г. Персоносфера русской культуры [Электронный ресурс] // Новый мир, 2002, № 1. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/1/hazag.html свободный (дата обращения: 4.08.2015).